

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

С.Н. Корсаков

Деборинцы – философы науки (социально-гуманитарные науки)

Корсаков Сергей Николаевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: snkorsakov@yandex.ru

В статье предпринимается попытка дать панорамный обзор работ философов школы академика А.М. Деборина в области философских проблем социально-гуманитарных наук. Настоящая статья продолжает исследование, начатое в предыдущей статье на эту тему («Философия науки и техники». 2024. № 1), посвященной вкладу философов деборинской школы в разработку философии и методологии естественных и аксиоматических наук. Сама модель организации философского знания по типу «философская методология – философские проблемы частных наук» была сформирована в деборинской школе, затем развивалась в советской философии и после разгрома деборинской школы и в целом с соответствующими времени изменениями была унаследована постсоветской философией. Вместе с тем те философы, которые закладывали основы разработки философских проблем отдельных наук, оказались забытыми, т.к. практически все они были репрессированы, а их сочинения изъяты из свободного доступа в библиотеках. Формирование проблематики философских проблем наук в период оттепели опиралось на традиции деборинской школы. Но при этом сами имена философов оказались вычеркнуты из истории. В настоящей статье пойдет речь о тех представителях деборинской школы, которые занимались философскими проблемами психологии (Б.А. Фингерт, М.Л. Ширвиндт, И.Д. Сапир, И.Ф. Куразов, Ю.В. Франкфурт), политэкономии (Б.С. Борилин), права (И.П. Разумовский), социологии (Ф.Е. Тележников), идеологии и политики (Н.Н. Бобровников, С.И. Новиков), истории (С.С. Кривцов), истории науки (Я.М. Урановский), истории техники (Х.И. Гарбер). Дается самая общая характеристика их научных работ, проблем, которые они ставили, философских позиций, которые они занимали. Отмечается актуальность выдвинутых ими отдельных положений в области философии и методологии конкретных наук.

Ключевые слова: А.М. Деборин, советская философия, деборинская школа, сталинские репрессии, философские вопросы социальных и гуманитарных наук

Мы продолжаем рассказ, который был начат статьей о роли деборинской школы в развитии философии и методологии частных наук [Корсаков, 2024]. Мы отмечали, что в 1920-е гг. структура философского знания в советской философии была выстроена академиком А.М. Дебориным и философами его школы, занимавшими все ключевые позиции в тогдашней советской философии. Принцип построения ее состоял в том, что философские исследования в области общей методологии (а именно в области теории материалистической диалектики) должны были дополняться разработкой философско-методологических проблем отдельных наук. В предыдущей статье мы рассмотрели основные результаты, которые были получены философами деборинской школы в отношении философских проблем аксиоматических и естественных наук. Сейчас пришла очередь выяснить, что было сделано философами этой школы в сфере философии и методологии социально-гуманитарных наук. Нужно напомнить, что практически все философы-деборинцы были репрессированы, их труды запрещены, а потом забыты. Вместе с тем в их творчестве мы имеем исток той общей ситуации с философией наук, которая существует и по сей день. Поэтому важно как восстановить память об этих философах, так и учитывать полученные ими результаты в текущей философской работе.

В *психологической науке* того времени деборинская школа занимала сильные позиции. Специфика ситуации 1920-х гг. состояла в том, что после признания ограниченности интроспекции как метода, психология предстала совокупностью течений, каждое из которых абсолютизировало свой метод. Позиция деборинской школы в отношении кризиса в психологии, сформулированная Б.А. Фингертом и М.Л. Ширвиндтом, заключалась в том, что различные течения – бихевиоризм, фрейдизм, гештальтпсихология (особенно опыты В. Кёлера), рефлексология В.М. Бехтерева, павловская школа, культурно-историческая школа Л.С. Выготского – разработали свои методы для отдельных сторон предмета психологии, приняв эти стороны за весь предмет. Марксистская психология мыслилась ими как синтез всех существующих психологических течений, который возможен при правильном определении пределов применимости отдельных методов и места абсолютизированных сторон предмета психологии в целостном предмете. В частности, **М.Л. Ширвиндт**¹ показал в своих работах, как это можно сделать в отношении бихевиоризма и фрейдизма [Корсаков, 2016].

Б.А. Фингер² считал необходимым строить научную психологию в соответствии с пониманием мышления, данным в «Науке логики» и в работах К. Маркса и В.И. Ленина, получить структуру научной психологии путем логического выведения из основных принципов диалектического материализма общего понятия «психического» и далее – путем генетического выведения из эмпирических данных конкретных форм психического. Он определял психологию как науку о поведении животных и человека, а психическое – как субъективную

¹ Максим Лазаревич Ширвиндт арестовывался в 1933 г., в 1935 г. был арестован и выслан на 4 года в г. Енисейск, затем в г. Туруханск Красноярского края. В 1935 г. арестован в Туруханске. В 1936 г. этапирован в Ленинград, повторно осужден и расстрелян.

² Борис Александрович Фингер был исключен из партии. Умер в 1960 г.

сторону физиологических процессов. Обратная активная роль психического всегда опосредована физиологическими процессами. Сознание – ступень развития психики и, по Фингерту, центральная проблема психологии человека. Для определения сознания Фингерт обращается к формулировке Маркса «мое отношение к моей среде есть мое сознание». Но что такое для человека среда? Самый процесс взаимоотношения человека со средой, воздействия на природу в ходе трудовой деятельности осуществляется через посредство социальной среды, сотрудничества в обществе. Таким образом, из утверждений Фингерта можно сделать вывод, что применительно к человеку вопрос о психике как субъективной стороне поведения решается через двойное опосредование: поведение и внешнюю среду разделяет и связывает социальная среда. В этом удвоении заключается источник способности к выделению себя из среды и противопоставлению себя ей как самостоятельного единства, иными словами – сознания. Потому сознательное поведение отличается целенаправленностью, избирательностью, способностью к абстрагированию и образованию понятий, познанием отношений между вещами и способностью к предвидению. Сознание, утверждал Фингерт, определяется общественным бытием не только в смысле содержания, но и в смысле самой способности сознания. Выделение сознания в качестве центральной проблемы психологии человека определяет методы психологии. По Фингерту, основным методом психологии должен быть социологический метод в двух его формах – социо-онтогенетической и социо-филогенетической. Вспомогательные методы: метод объективного наблюдения и связанного с ним эксперимента (изучение внешних действий поведения), физиологический (изучение процессов в высших отделах центральной нервной системы) и, под контролем двух первых, – интроспективный.

И.Д. Сапир³ много работал и в психоневрологии, и в психологической теории в целом, пытался разработать систему «психоневрологии на основе принципов материалистической диалектики», обеспечив «конкретное использование диалектической логики в данной области» [Сапир, 1930б, с. 1, 6]. Важной была его позиция в отношении определения предмета психологии. Он считал, что неверно определять психологию как науку о поведении; психология – это наука о личности, проявляющей себя в актах поведения и переживания [Сапир, 1931, с. 299]. Поскольку же личность – развивающееся целостное образование, которое находится в центре сложных опосредованных связей биологического и социального, но при этом осуществляет самодвижение, изучать личность необходимо с учетом методов всех без исключения имеющихся психологических направлений. Нужно настроить в соответствии со структурой личности систему взаимодействия методов изучения личности, определив каждому свое место. Сапир отмечал, что это относится и к субъективной психологии: не только дискредитированный метод интроспекции имеет свои законные границы применимости, но и традиционный понятийный ряд («эмоция», «внимание», «мотив» и др.) остается вполне рабочим в общей психологической теории. Особое внимание Сапир уделит психоанализу, дал

³ Исай Давидович Сапир был в 1936 г. исключен из партии, в 1938 г. арестован. В 1940 г. осужден к 5 годам ссылки, которую отбывал в г. Якутске. Вернулся к научной работе. Умер в 1976 г.

ему сбалансированную оценку. Он предлагал разграничивать психоанализ как научную дисциплину (учение о бессознательном как системе со своими специфическими закономерностями) и фрейдизм как мировоззрение, которое распространяет методы психоанализа на не подлежащие тому области изучения личности и общества. Интересно также замечание Сапира, что в результате действия внешнего (среды) на внутреннее в человеке «биологическое становится социально-биологическим» [Сапир, 1930а, с. 341]. Можно считать, что сказанное применимо и к онтогенезу и к филогенезу.

И.Ф. Куразов⁴ декларировал попытку построить схему «конкретизации диалектической логики и методологии в науке о поведении человека» [Куразов, 1930, с. 114], дать субординированный ряд понятий нейрофизиологии и психологии на основе диалектики филогенеза и онтогенеза, организации и функции, внешнего и внутреннего, безусловных и условных рефлексов и др., вписать этот понятийный ряд в историческую последовательность «жизнедеятельность – поведение – психика». Куразов был противником и субъективной психологии, и школы Выготского и сторонником объективной психологии. Хотя он и критиковал бихевиоризм, учение И.П. Павлова и рефлексологию Бехтерева за односторонность, тем не менее твердо считал, что «поведение человека можно и необходимо вывести, объяснить из биосоциального его развития... включить в предмет объективного исследования и объяснения процессы психики и сознания» [Куразов, 1929, с. 64, 69]. Притязания «вскрыть объективно-реальный закон развития» [Там же, с. 76] психики Куразов не реализовал. Но его реальной заслугой стало то, что он на самом раннем этапе дал полную философскую санкцию учению о доминанте А.А. Ухтомского, увидев в нем искомую конкретизацию гегелевской диалектики. Он прямо назвал учение о доминанте с его возбуждением и торможением «торжеством диалектического материализма в этой области познания» [Куразов, 1926, с. 131]. Я думаю, что в том, что бывший князь и тайный епископ Ухтомский стал лауреатом премии им. Ленина и советским академиком, сыграли свою роль оценки Куразова.

Ю.В. Франкфурт⁵ разделял общие позиции своих товарищей по философской школе в отношении диалектики как основы построения научной психологии. Но в отношении выбора психологического направления, на котором при этом следует базироваться, он определился однозначно – это реактология К.Н. Корнилова, а не синтез всех имевшихся психологических направлений. С позиций реактологии такой синтез излишен, т.к. она изучает реакции человека в единстве их субъективных и объективных сторон. Психология, по Франкфурту, изучает переживания как свойства физиологических процессов, в свою очередь являющихся отражением социально обусловленного поведения. Поведение – совокупность действий, которые суть раздражители механизмов физиологического аппарата поведения, сопровождающихся субъективными пережива-

⁴ Иван Федорович Куразов был в 1934 г. арестован и осужден к трем годам ссылки в Западную Сибирь. Ссылку отбывал в городах Тара, Томск и Омск. В 1936 г. повторно арестован в Омске, в 1937 г. осужден и расстрелян.

⁵ Юдель Вульфович Франкфурт был арестован в 1938 г., в январе 1940 г. освобожден, в июле 1940 г. вновь репрессирован.

ниями. Поведение человека в ходе социальной истории обогащается новыми рефлекторными механизмами, человек преодолевает свою биологическую ограниченность и стереотипность поведения. Интересно, что в свете сказанного Франкфурт делает вывод о возможности существования такого направления исследований, как психология класса (проблематика, которую будут вводить в 1960-е гг. Б.Д. Парыгин, В.В. Шаронов). Вывод этот подкреплялся трактовкой им субъективного как практической деятельности человека, сопровождаемой самосознанием как субъективным в узком смысле слова. В спорах с механистами Франкфурт боролся с отождествлением психического и физического, подчеркивал роль и значение сознания, хотя сами его построения не выглядят вполне диалектичными. Франкфурт писал о примате социального в психологии, но биологическое в человеке трактовал не столько как преобразованное, сколько как «находящееся под давлением» [Франкфурт, 1928, с. 58] социального, как второстепенный, но самостоятельный фактор поведения и психики.

Представителем деборинцев в *политэкономической науке* был **Б.С. Борилин**⁶. В 1930 г. он возглавил в Институте философии Коммунистической академии группу по изучению диалектики «Капитала». После разгрома деборинского состава Института философии группа была ликвидирована. Борилин прямо писал:

Несомненно, можно рассматривать дискуссию в политической экономии как своего рода продолжение длительного спора между механистами и диалектиками, который имел место в области философии, ибо, по сути дела, и в политической экономии спор идет о понимании метода марксистской диалектики и о приложении диалектики в конкретной области, в теоретической экономии. Вряд ли есть нужда доказывать, какое огромное значение имеет правильное уяснение этого вопроса для понимания марксистской диалектики вообще [Борилин, 1929, с. 71].

Предмет политической экономии по Борилину – производственные отношения, понятые в философском смысле как содержательная форма, внутренняя структура самого содержания – производительных сил. Материальность производственных отношений заключается в их объективности, независимости от сознания. Производительные силы изучаются не сами по себе, а как момент диалектики производственных отношений, как причина назревания в них конфликта, их внутреннего имманентного движения. При этом не следует смешивать технические и общественные отношения людей в производстве, как то делал А.А. Богданов, а за ним механисты. Иными словами, и конкретный труд, и технологическая организация производства, и менеджмент, и правовые отношения – суть то, что не относится к предмету политэкономии.

Специально Борилин исследовал вопрос об абстрактном труде не просто как об отрицании особенностей каждого вида конкретного труда, но как определенном общественном роде труда в капиталистическом обществе. Затраты физиологической энергии как естественная предпосылка создают возможность возникновения абстрактного труда, которая реализуется благодаря роли обмена, меновой стоимости. Капитализм позволяет противоположности абстрактного

⁶ Борис Семенович Борилин (Бронштейн) в 1937 г. был арестован и в 1938 г. расстрелян.

и конкретного труда развиваться. Противоречие между конкретным и абстрактным трудом разрешается в капиталистическом обществе, чтобы каждый раз возникнуть на новой основе. С каждым кризисом растет зависимость отдельных товаропроизводителей от совокупного общественного процесса производства, а труд делается «общественным в специфической форме труда абстрактно-всеобщего» [Борилин, 1930, с. 98]. Всеобщность труда поэтому не может быть понята по типу естественнонаучного родового понятия, но требует для своего понимания диалектики снятия и совмещения единичного и особенного в общем.

Критикуя механистов (С.А. Бессонов, А.Ф. Кон), Борилин одновременно отмечал в методологии И.И. Рубина, И.А. Кушина увлечение логическим исследованием политэкономических категорий без должной проверки на ходе исторического развития. Эту деборинскую линию следует учитывать историкам советской политэкономии.

Вопросами *философии права* занимался **И.П. Разумовский**⁷. Он опирался на понимание права в работах Маркса, в частности на Марксову критику феноменализма права, рассматривая право как одну из идеологических форм. Вместе с тем идеологическая природа права, создавая превращенный характер отражения в праве классовых отношений, обеспечивает и относительную самостоятельность правовой формы от экономики. Вообще, само существование государства и права есть косвенное свидетельство того, что классовое общество находится в противоречии с самим собой и нуждается во внешней силе, по видимости, стоящей над ним. Особенность правового выражения экономических отношений в том, что оно должно быть внутренне согласованным. Равенство в праве понимается не только как равенство перед законом, но и как равная правоспособность членов общества по отношению друг к другу и равное право их на владение собственностью. Признание участниками юридической сделки друг в друге частных собственников санкционирует самое собственность. Доклассовому и бесклассовому обществам соответствует обычное право.

Социологией в деборинской школе занимался **Ф.Е. Тележников**⁸: он проводил и полевые исследования в экспедициях (в Монголии) и занимался историей социологии. Особый интерес представляет его анализ теорий Э. Дюркгейма и его школы. Тележников отмечал заслуги Дюркгейма в преодолении схематизма и априоризма в социологии, в определении научного статуса социологии. Последний обеспечивается установкой на изучение социальных фактов такими, каковы они есть в действительности, и их причинным объяснением, признанием существования особых законов общественной жизни, подчеркиванием принудительности действия социального факта на единицы общества, детальной формулировкой правил объективного научного метода, классификацией социологических дисциплин. Ограниченность теории Дюркгейма Тележников видел в том, что она по существу представляет собой теорию коллективной психологии и не поясняет механизм образования коллективных

⁷ Исаак Петрович Разумовский был в 1938 г. арестован, содержался в Таганской тюрьме, где и умер в 1939 г.

⁸ Филарет Евгеньевич Тележников был в 1938 г. арестован и в 1939 г. осужден к 8 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Умер в 1943 г. в ссылке.

представлений в непервобытных обществах. В дискуссии о возможности существования марксистской социологии Тележников однозначно высказался в ее пользу. Он указывал, что исторический материализм, будучи методом других общественных наук, является теорией в отношении области общественной жизни в целом.

Н.Н. Бобровников⁹ занимался *теорией идеологии*. Под идеологиями Бобровников понимал формы общественного сознания (философию, науку, искусство, мораль, право, религию). Предмет теории идеологии по Бобровникову – историческое развитие идеологических систем (не психологическое, не формально-логическое и не общеметодологическое). Главная проблема теории идеологии – объяснить своеобразие оформления одного и того же общественного содержания различными видами идеологии. Положение об отражении в идеологии предметного мира и общественного бытия – естественная предпосылка теории идеологии, но еще не дает ее научного понимания. Бобровников подчеркивал, что общественные отношения не сами по себе являются содержанием идей, но чтобы стать таковыми, они должны быть оформлены. Кроме того, идеология, соответствуя общему экономическому положению, в то же время должна быть внутренне согласованной. На ее формирование влияют не только общественные отношения данной эпохи, но и законы логики или образного творчества. Мистифицированное отражение действительности в идеологиях обусловлено не только классовыми интересами, но и относительной самостоятельностью самих идеологий. Новые экономические отношения порождают новые идеологические представления, но развиваются они из прежних представлений, когда одна форма перерабатывается и становится содержанием для новой формы, причем возникшие в результате этого идеи в свою очередь совершенствуются в плане внутренней согласованности, пополнения и т.д. Движение идеологий представляет собой результат взаимодействия двух неравных сторон – всей совокупности уже имеющихся на данный момент истории представлений и развития наличных материальных сил общества.

Вопросами *политической идеологии* занимался **С.И. Новиков**¹⁰. В форме критики каутскианства, австромарксизма, троцкизма он поднимал весьма серьезные вопросы и темы, остающиеся актуальными и сегодня при осмыслении исторических тенденций политического развития России и мира. К ним нужно отнести:

- проблему неприменимости Марксовой теории революции как обобщения опыта буржуазных революций к социалистическим революциям;
- обоснование недопустимости экспроприации капиталистической собственности без компенсации капиталистам (противное может нарушить процесс производства и принести вред обществу);

⁹ Николай Николаевич Бобровников после выступления в 1930 г. в защиту деборинского философского руководства был подвергнут проработке, в 1936 г. исключался из партии, затем был восстановлен. В 1941 г. добровольно вступил в ополчение, в бою попал в плен, в 1942 г. был убит немцами в концлагере.

¹⁰ Соломон Ильич Новиков после революции арестовывался как меньшевик. После разгрома деборинцев подвергался партийным взысканиям. Умер в 1963 г.

- различие между демократическим и деспотическим социализмом;
- исследование деспотического социализма как национальной формы русского социализма, соответствующей недостаточному культурному уровню развития России, проблему установления в России буржуазной республики в результате пролетарской революции (в силу слабости и зависимости русской буржуазии);
 - трактовку большевизма как особой тактики захвата власти строго организованной партией, обусловленной российской спецификой, но неспособной привести к построению социалистического общества путем «перепрыгивания через демократию» [Новиков, 1929, с. 102];
 - понимание Октябрьской революции как установления диктатуры пролетарского меньшинства над крестьянством и диктатуры партии над пролетариатом;
 - рассмотрение перспективы демократической трансформации советской системы по мере роста культурности населения в результате культурной работы органов Советской власти и вообще возможности трансформации экономического НЭПа в политический;
 - проблему государственного капитализма при строительстве социализма, проблему зрелости страны для социалистической революции в увязке не только с ее собственной развитостью, но со степенью зрелости мирового капитализма;
 - проблему выхода революции за рамки своей непосредственной цели (забегания вперед);
 - трактовку большевизма как лидерной модели для афро-азиатского националистического социализма Востока;
 - возможности реставрации капитализма в результате активности окрепшего в ходе НЭПа крестьянства;
 - рассмотрение разновидностей путей перехода СССР-России к демократии (мирное перерождение диктатуры в правовое государство либо хозяйственный крах и последующий переход к демократии);
 - проблему установления цезаризма (бонапартизма), отражающего интересы крестьянства, как формы ликвидации диктатуры большевизма и перехода через эту контрреволюцию к буржуазно-демократической республике;
 - трактовку большевистской диктатуры как милитаристского империалистического абсолютизма;
 - проблему непереносимости вонне большевизма как специфически русского типа социализма, выросшего «из бескультурья», неприменимости большевизма к западным обществам;
 - исследование возможности постепенной «отмены» эксплуатации в рамках капитализма в результате развития экономических учреждений;
 - определение сталинизма как надклассовой диктатуры государственного аппарата, растущей к бонапартизму, экономическим базисом которой является новая форма государственного капитализма (Новиковым в 1929 г. используется именно термин «сталинизм», но, разумеется, не от себя, а в порядке опровержения такой вот критикуемой позиции западных социал-демократов).

Понятно, что все перечисленные темы можно было поднимать только в форме критики. Но само их обсуждение проблематизировало дискурс, высвечивая неоднозначность исторических путей социально-политического развития России. После разгрома деборинской школы работы Новикова перестали печатать.

Проблематикой *методологии истории* занимался **С.С. Кривцов**¹¹. В качестве методологических требований, предъявляемых к историческому познанию, Кривцов называл рассмотрение исторического процесса в его саморазвитии, самодвижении. Исторический процесс должен браться в целом, а при изучении истории страны или народа его следует брать как отдельный конкретный случай цельного процесса. В изучении истории всегда должна производиться диалектическая увязка между всеобщим, особенным и единичным, а процессы должны рассматриваться соподчиненно. При понимании историзма следует помнить положение Маркса о том, что люди сами делают свою историю. Важно также не забывать о пределах возможностей воздействия человека на исторический процесс на данном отрезке исторического времени, связанных с достигнутым уровнем развития общества.

Деборинцы внесли свой вклад в становление *истории науки и техники* как самостоятельных дисциплин. Сам Деборин был заместителем директора Института истории науки и техники (ИИИТ) АН СССР – учрежденного в 1932 г. и ликвидированного в 1938 г. предшественника Института истории естествознания и техники АН СССР, где работал ряд его философских приверженцев, специализировавшихся в истории естествознания и техники.

Я.М. Урановский¹², ученый секретарь сформированной в 1921 г. в Академии наук Комиссии по истории знаний, на базе которой затем был организован ИИИТ, стремился рассматривать соотношение естествознания и философии в широком культурно-историческом контексте, ставя вопрос о методологических принципах создания фундаментальной систематической истории естествознания как филогенеза научного мышления. Если естествознание есть не только открывание фактов, но прежде всего мысли о фактах, всякая научная теория есть общественное явление. И в теоретическом, и в прикладном естествознании направления исследований диктуются: 1) потребностями эпохи, 2) имманентным развитием областей естествознания, 3) влиянием на науку прочих форм общественного сознания, прежде всего – философии. При этом, хотя личность естествоиспытателя всегда является продуктом исторически данной среды, субъективные убеждения автора теории не обязательно будут определять ее объективный смысл. Разработка истории естествознания требует выявления диалектики понятий, методов, теорий в его отдельных областях, их движения от аналитических стадий к синтетическим при учете взаимодействия областей, взаимообмене методами и понятиями.

Деборинец **Х.И. Гарбер**¹³ стал пионером *философии техники* в СССР. У нас знают в этом качестве об П. Энгельмейере, а о Х.И. Гарбере – ничего.

¹¹ Степан Саввич Кривцов в 1939 г. был исключен из партии. Умер в 1943 г.

¹² Яков Маркович Урановский в 1936 г. был арестован и расстрелян.

¹³ Хаим Иосифович Гарбер в 1936 г. был арестован, в 1937 г. расстрелян.

Между тем за рубежом о нем появляются публикации¹⁴. Исследования Гарбера опирались на свободное владение мировой и русской литературой по истории философии и философии техники. Гарбер отмечал недостаточность определения Энгельмейером техники как совокупности целесообразных поступков и предлагал понимать технику как форму практики. Развитие техники не является самодовлеющим автономным процессом. Активное отношение человека к природе (техника) есть именно измерение (сторона) материальных отношений людей между собой (экономика). В философии техники Гарбер делал акцент на гносеологических вопросах, прежде всего на субъект-объектном отношении. Техника – это человек, противостоящий природе. Вне выхода во внешний мир за пределы своего Я нет ни чувственного познания, ни мышления. Удостоверение реальности и познаваемости внешнего мира совершается в технике через направленное видоизменение наших способностей к восприятию при применении орудий, в расширении возможностей чувств, в обеспечении причинного объяснения явлений. Мало того, техника помогает философии в лице Б. Спинозы достичь понятия субстанции. Техника, пишет Гарбер, делает природу историчной и тем самым снимает объект. Гарбер критикует органопроекцию Э. Каппа, антропоморфизм которой противоречит объективирующей тенденции естествознания: «Естественная организация человека в целом является ограниченной, между тем как техника по самому своему существу не знает границ. Ее сокровенный смысл в том и состоит, что она освобождает человека от ограниченности его естественной природы» [Гарбер, 1934, с. 127]. Специальную статью Гарбер посвятил пониманию техники (“*Maschinerie*”) в «Капитале» [Гарбер, 1935].

Список литературы

- Борилин, 1930 – *Борилин Б.А.* Двойственный характер труда // Бюллетень Заочно-консультационного отделения Института красной профессуры. 1930. № 5–6. С. 83–101.
- Борилин, 1929 – *Борилин Б.С.* Наши разногласия с механистами в политической экономии // Под знаменем марксизма. 1929. № 12. С. 71–119.
- Гарбер, 1934 – *Гарбер Х.И.* Гносеология и техника // Памяти В.И. Ленина / Под ред. Н.И. Бухарина, А.М. Деборина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1934. С. 95–146.
- Гарбер, 1935 – *Гарбер Х.И.* Проблема “*Maschinerie*” у Маркса // Архив истории науки и техники. Т. 5. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. С. 1–56.
- Корсаков, 2016 – *Корсаков С.Н.* Судьба философа: Максим Лазаревич Ширвиндт (1893–1936). Часть II // Философские науки. 2016. № 1. С. 128–140.
- Корсаков, 2024 – *Корсаков С.Н.* Деборинцы – философы науки (естественные науки) // Философия науки и техники. 2024. Т. 29. № 1. С. 61–72.
- Куразов, 1930 – *Куразов И.Ф.* Конкретизация диалектического метода в науке о поведении // Рефлексология и смежные направления. Л.: Гос. ин-т мозга, 1930. С. 110–116.
- Куразов, 1929 – *Куразов И.Ф.* Предмет и метод рефлексологии // Рефлексология или психология. Л.: Гос. ин-т мозга, 1929. С. 63–77.

¹⁴ Им занимается Х. Ичикава из Японии: [Ichikawa, 2020]. Мне довелось консультировать данного автора при написании им статьи о Гарбере. Отмечу также интерес к фигуре Б.М. Гессена (см.: [Корсаков, 2024]) как философа и историка науки и техники, проявляемый Цзи Цзюнькаем (КНР), с которым мне также приходилось обмениваться мнениями.

Куразов, 1926 – *Куразов И.Ф.* Учение о доминанте в оценке диалектического материализма // Под знаменем марксизма. 1926. № 9–10. С. 108–138.

Новиков, 1929 – *Новиков С.И.* Австро-марксистские концепции Октябрьской революции // Вестник Коммунистической академии. 1929. Кн. 33. С. 80–111.

Сапир, 1930а – *Сапир И.Д.* Заключительное слово // Психоневрологические науки и социалистическое строительство в СССР. Стенографический отчет 1-го Всесоюзного съезда по изучению поведения человека. Л.; М.: Гос. мед. изд-во, 1930. С. 338–344.

Сапир, 1930б – *Сапир И.Д.* К вопросу о применении материалистической диалектики в психоневрологии. Л.; М.: Гос. мед. изд-во, 1930. 8 с.

Сапир, 1931 – *Сапир И.Д.* Личность // Большая медицинская энциклопедия / Гл. ред. Н.А. Семашко. Т. 16. М.: Советская энциклопедия, 1931. С. 299–308.

Франкфурт, 1928 – *Франкфурт Ю.В.* К вопросу о марксистской психологии // Научное слово. 1928. № 5. С. 54–79.

Ichikawa, 2020 – *Ichikawa H. Khaim Garber (1903–1937), on Technology: Another Eliminated Stream of Marxian Philosophy on Technology // 科学史研究 / Kagakushi Kenkyu / Journal of History of Science.* 2020. Vol. 59. No. 295. P. 199–213.

Deborinians are philosophers of science (social and humanitarian sciences)

Sergey N. Korsakov

RAS Institute of Philosophy. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: snkorsakov@yandex.ru

The article attempts to give a panoramic overview of the works of philosophers of the school of Academician A.M. Deborin in the field of philosophical problems of social sciences and humanities. This article continues the study begun in the previous article on this topic, devoted to the contribution of the philosophers of the Deborin school to the development of the philosophy and methodology of the natural and axiomatic sciences. The very model of the organization of philosophical knowledge by type: philosophical methodology – philosophical problems of particular sciences – was formed in the Deborin school, then developed in Soviet philosophy and after the defeat of the Deborin school, and in general, with the corresponding changes, was inherited by post-Soviet philosophy. At the same time, those philosophers who laid the foundations for the development of philosophical problems of individual sciences were forgotten, since almost all of them were repressed, and their works were withdrawn from free access in libraries. The formation of the problematics of the philosophical problems of sciences during the thaw period was based on the traditions of the Deborin school. But at the same time, the names of philosophers themselves were erased from history. This article will focus on those representatives of the Deborin school who dealt with the philosophical problems of psychology (B.A. Fingert, M.L. Shirvindt, I.D. Sapir, I.F. Kurazov, Yu.V. Frankfurt), political economy (B.S. Borilin), law (I.P. Razumovsky), sociology (F.E. Telezhnikov), ideology and politics (N.N. Bobrovnikov, S.I. Novikov), history (S.S. Krivtsov), history of science (Ya.M. Uranovsky), history of technology (H.I. Garber). The most general characteristic of their scientific works, the problems they posed, the philosophical positions they occupied are given. The relevance of the individual provisions put forward by them in the field of philosophy and methodology of specific sciences is noted.

Keywords: A.M. Deborin, Soviet philosophy, Deborin's school, Stalinist repressions, philosophical questions of social and human sciences

References

- Borilin, B.A. "Dvoystvennyy kharakter truda" [The dual nature of labor], *Byulleten Zaokhno-konsul'tatsionnogo otdeleniya Instituta krasnoy professury*, 1930, no. 5–6, pp. 83–101. (In Russian)
- Borilin, B.S. "Nashi raznoglasiya s mekhanistami v politicheskoy ekonomii" [Our disagreements with the mechanists in political economy], *Pod znamenem marksizma*, 1929, no. 12, pp. 71–119. (In Russian)
- Frankfurt, Yu.V. "K voprosu o marksistskoy psikhologii" [To the question of Marxist psychology], *Nauchnoye slovo*, 1928, no. 5, pp. 54–79. (In Russian)
- Garber, K.I. "Gnoseologiya i tekhnika" [Epistemology and technology], *Pamyati V.I. Lenina* [In memory of V.I. Lenin], ed. by N.I. Bukharin, A.M. Deborin. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1934, pp. 95–146. (In Russian)
- Garber, K.I. "Problema 'Maschinerie' u Marksa" [The Problem of "Maschinerie" in Marx], *Arkhiv istorii nauki i tekhniki* [Archive of the History of Science and Technology], vol. 5. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1935, pp. 1–56. (In Russian)
- Ichikawa, H. "Khaim Garber (1903–1937), on technology: another eliminated stream of Marxian philosophy on technology", *科学史研究 / Kagakushi Kenkyu / Journal of history of science*, 2020, vol. 59, no. 295, pp. 199–213. (In Japanese)
- Korsakov, S.N. "Deborinians are philosophers of science (natural sciences)", *Filosofiya nauki i tekhniki / Philosophy of Science & Technology*, 2024, vol. 29, no. 1, pp. 61–72. (In Russian)
- Korsakov, S.N. "Sud'ba filosofa: Maksim Lazarevich Shirvindt (1893–1936). Chast II" [The fate of the philosopher: Maxim Lazarevich Shirvindt (1893–1936). Part II], *Filosofskie nauki*, 2016, no. 3, pp. 128–140. (In Russian)
- Kurazov, I.F. "Konkretizatsiya dialekticheskogo metoda v nauke o povedenii" [Concretization of the dialectical method in the science of behavior], *Refleksologiya i smezhnyye napravleniya* [Reflexology and related areas]. Leningrad: Gos. in-t mozga Publ., 1930, pp. 110–116. (In Russian)
- Kurazov, I.F. "Predmet i metod refleksologii" [Subject and method of reflexology], *Refleksologiya ili psikhologiya* [Reflexology or psychology]. Leningrad: Gos. in-t mozga Publ., 1929, pp. 63–77. (In Russian)
- Kurazov, I.F. "Ucheniye o dominante v otsenke dialekticheskogo materializma" [The doctrine of the dominant in the assessment of dialectical materialism], *Pod znamenem marksizma*, 1926, no. 9–10, pp. 108–138. (In Russian)
- Novikov, S.I. "Avstro-marksistskiye kontseptsii Oktyabr'skoy revolyutsii" [Austro-Marxist Concepts of the October Revolution], *Vestnik Kommunisticheskoy akademii*, 1929, no. 33, pp. 80–111. (In Russian)
- Sapir, I.D. "Zaklyuchitel'noye slovo" [Final word], *Psikhonevrologicheskiye nauki i sotsialisticheskoye stroitel'stvo v SSSR. Stenograficheskiy otchet 1-go Vsesoyuznogo s"yezda po izucheniyu povedeniya cheloveka* [Psychoneurological sciences and socialist construction in the USSR. Verbatim report of the 1st All-Union Congress for the Study of Human Behavior]. Leningrad; Moscow: Gos. med. Publ., 1930, pp. 338–344. (In Russian)
- Sapir, I.D. "K voprosu o primenenii materialisticheskoy dialektiki v psikhonevrologii" [To the question of the application of materialistic dialectics in psychoneurology]. Leningrad; Moscow: Gos. med. Publ., 1930. 8 pp. (In Russian)
- Sapir, I.D. "Lichnost" [Personality], *Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya* [Big Medical Encyclopedia], ed. by N.A. Semashko, Vol. 16. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1931, pp. 299–308. (In Russian)